

ОБ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ АСПЕКТУАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТИ / НЕПРЕДЕЛЬНОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аспектуальность относится к наиболее распространенным языковым категориям и является, по мнению некоторых лингвистов, более универсальной, чем даже категория времени. Наряду с такими функционально-семантическими категориями, как темпоральность, персональность, бытийность, локативность, посессивность, данная категория является одной из семантических констант наиболее высокого уровня [Бондарко 2001; Маслов 1984; Lyons 1977]. Аспектуальность, темпоральность и модальность являются компонентами предикативного аспекта устройства и функционирования предложения разноструктурных языков [Копров 2010: 68-75].

Внутри поля аспектуальности выделяют ее количественную и качественную характеристики. К сфере количественной аспектуальности относится описание действия с точки зрения его интенсивности, кратности, длительности, прерывности и непрерывности. Одним из признаков качественной аспектуальности является отношение действия к пределу. Она охватывает такие семантические оппозиции, как динамика – статика; действие предельное, направленное к внутреннему пределу, – действие непредельное, ненаправленное к пределу; предельное действие, достигающее свой предел, – действие, когда предел еще не достигнут [Маслов 1984: 10-18].

Категория предельности / непредельности глагольного действия, заняв прочное место в аспектологических исследованиях, и, привлекая все более пристальное внимание лингвистов, остается одной из самых сложных и недостаточно изученных категорий. В лингвистике нет общепризнанного и однозначного толкования понятия «предел». Лингвисты вкладывают в этот термин различное содержание [Бондарко 2001, Крушельская 1961, Холод 2004]. Вслед за С.И. Холод, мы склонны рассматривать предел как некую критическую точку, связанную с качественным изменением в протекании действия: 1) начало действия; 2) конец действия; 3) достижение цели; 4) переход в новое качественное состояние субъекта / объекта действия [Холод 2004].

Предельность есть входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел [Бондарко 2001: 186]. **Непредельность** – это отсутствие внутреннего предела, ограничивающего течение действия хотя бы в перспективе [Там же: 16].

Категория предельности / непредельности глагольного действия является лингвистической универсалией, так как она в той или иной степени свойственна всем языкам. В романских языках, в частности во французском, оппозиция предельности / непредельности глагола играет доминирующую роль в аспектуальной характеристике действия, какой бы глагольной формой оно ни выражалось [Реферовская 1984].

Категории вида и времени занимают особое место в реализации предельности / непредельности глагольного действия во французском языке. Эти две категории тесно связаны между собой и образуют единую видовременную систему: в ее составе видовые морфологические показатели одновременно служат временными показателями, и, наоборот, в семантическом отношении видовые значения наслаиваются на временные значения. Совершенный вид интерпретирует действие как целостный, завершённый факт, связанный с достижением некоторой границы (предела), в то время как несовершенный вид представляет действие в процессе его протекания безотносительно ко всякому ограничению. Однако французский язык, не имея разветвленной системы морфологических показателей, с помощью которых можно было бы представить все разнообразие аспектуальных значений предельности / непредельности действия, компенсирует это синтаксическими средствами. В арсенале аналитических средств выражения категории предельности / непредельности глагольного действия во французском языке находятся словосочетания, образованные вследствие грамматикализации компонентов.

Историческая эволюция языка включает постоянное превращение лексических единиц в грамматические; лексика выступает в качестве главного источника грамматики, в чем выражается явление континуального характера языковых категорий. В этих случаях мы имеем дело с процессом грамматикализации, процессом превращения лексической единицы в грамматический показатель [Майсак 2000: 10-11]. **Грамматикализация** словосочетания, приводящая к формированию аналитических структур, неразрывно связана с десемантизацией одного из компонентов словосочетания, с ослаблением его собственного значения и его превращением в полуслужебный или служебный элемент [Гак 1965: 129-142].

К аналитическим структурам относятся средства различной грамматической и семантической спаянности: от сложной временной

формы до перифразы, от сложного глагола до фразеологической единицы. Аналитическая конструкция – это структура, состоящая из сочетания основного (полнозначного) и вспомогательного (служебного) слов, семантически и функционально равнозначная слову. В качестве служебного элемента аналитической конструкции обычно используются особые служебные слова (предлоги, артикли и др.) либо полнозначные слова, подвергающиеся десемантизации [БЭСЯ 2000: 31].

В современном французском языке существует ряд аналитических конструкций, которые выражают различные временные, модальные и аспектуальные значения. Данные конструкции привлекают лингвистов сложными и многообразными семантико-функциональными связями и отношениями между компонентами. Ученые по-разному называют подобные аналитические структуры: «глагольные перифразы» [Henricksen 1967], «глагольные сочетания» [Илия 1979], «видовые или грамматические аналитические конструкции» [Scoght 1968], «сложные глагольные конструкции» [Штейнберг 1955], «инфинитивные сочетания» [Бережан 1973], «синтаксические и аналитические конструкции» [Демиденко 1963].

Значение предельности / непредельности глагольного действия во французском языке может быть выражено:

1) имediataми конструкциями, в состав которых входит лексико-семантическая группа глаголов движения (*aller + Inf, venir, sortir + de + Inf*);

2) аналитическими конструкциями, в состав которых входит лексико-семантическая группа фазисных глаголов (*commencer à + Inf, se mettre à + Inf, se prendre à + Inf, achever de + Inf, finir de + Inf*);

3) аналитическими конструкциями с глаголом *faire (ne faire que (de) + Inf*);

4) бивербальными конструкциями с коннотативно-модальным значением (*affecter de + Inf, (en) arriver à + Inf, se décourager de + Inf, accepter de + Inf, amener à + Inf, arrêter de + Inf, (s')autoriser à + Inf, (se) décider à + Inf* и др.);

5) перифразами (*être en cours de + Inf, être en voie de + Inf, être en train de + Inf, être près de + Inf, être en passe de + Inf, être sur le point de + Inf, être à deux doigts de + Inf, être pour + Inf* и др.)

Рассмотрим подробнее имediataные конструкции, которые выражают значение предельности / непредельности глагольного действия. Глаголы движения, входящие в данные аналитические структуры, относятся к лексическим единицам, которые наиболее часто подвергаются грамматикализации в языках мира. Причиной тому служит тот факт, что метафоризация пространственных понятий в целом имеет чрезвычайно важное значение: человек стремится к

тому, чтобы осмыслить нефизическое в терминах физического, то есть нечто менее конкретное – в терминах более конкретной сферы опыта.

Намеренность вступления в новую ситуацию, в какой-либо процесс связано во французском языке с представлением о движении [Рянская 2002]. Так, инфинитивная конструкция, образованная одним из фундаментальных глаголов движения *aller*, квалифицируется как форма ближайшего будущего в составе временной глагольной системы: ... *déjà, les deux mains appuyées aux barreaux du portail, je me vois épiant avec anxiété quelqu'un qui va descendre la grand'rue* (Alain-Fournier). В цитируемом отрывке реализация «намеренности вступления в процесс» осуществляется с помощью аналитической конструкции *aller descendre* в форме настоящего времени.

Использование *futur immédiat dans le passé* в аналитической структуре с глаголом *aller* усиливает оттенок «намеренности» действия, что мы наблюдаем в следующем примере: *Au moment où j'allais partir une jeune fille, ou une jeune femme – je ne sais – est venue s'asseoir sur un des bancs mouillés de pluie* (Alain-Fournier). В данном контексте, аналитическая конструкция *aller partir* описывает ситуацию наступления предельного действия, предикат *aller* подчеркивает желание субъекта осуществить предстоящий процесс перемещения.

Глагол движения *venir* в сочетании с инфинитивом смыслового глагола образует так называемую имediataную перифрастическую форму *passé immédiat* нонкального характера, связанную с моментом речи говорения, и тонкального характера, связанную с моментом речи в прошлом (соответственно *passé immédiat* и *passé immédiat dans le passé*). Интервал между моментом речи и действием придает временному значению сопутствующий оттенок результативной завершенности. Можно предположить, что буквальное толкование глагола *venir de* 'выходить из' позволило сформировать представление о процессе, который 'только что удался от момента своего окончания', например: *Je suis descendu ce matin chez mon médecin Hermogène, qui vient de rentrer à la Villa après un assez long voyage d'Asie* (Yourcenar). Как следует из примера, смысловое и синтаксическое единство имеет аналитическая конструкция *venir de rentrer*, которая описывает только что произошедшее предельное событие.

Близкой по значению к имediataным конструкциям является аналитическая структура *sortir de + Inf*. В отличие от глаголов *aller* и *venir*, глагол *sortir* в инфинитивных конструкциях выполняет полувспомогательную функцию глагола с меньшей степенью грамматикализации. Терминативность глагольной лексемы позволяет фиксировать внимание на конечной фазе совершаемого действия независимо от точечной или линейной временной формы и предельной /

непредельной семантики смыслового глагола, как это видно из следующего примера: *Le cri qui sort de passer dans l'air est un être comparable à la bête puisqu'il naît, produit un mouvement, se transforme encore pour mourir* (Maupassant). В данной фразе аналитическая конструкция *sortir de passer* имеет результативно-финитивное значение с некоторой степенью длительности. Развитие предельной ситуации обусловлено контекстом: метафорический образ, созданный автором (крик ассоциируется с живым существом, способным к движению), непредельный глагол *passer*, а также обстоятельство *encore* указывают на недолгую протяженность результативного события.

Большой интерес в структурно-семантическом плане имеет имediataная конструкция с глаголом *venir*, сопровождаемым наречием *à peine*:

(1) *Le brouillard vient à peine de se dissiper* (Queneau).

(2) *Il vient à peine de marcher sans se presser, en n'éloignant jamais beaucoup ses semelles de l'asphalte* (Queneau).

Как показывают эти примеры, глагол *venir* в имediataной конструкции *venir à peine + Inf* может сочетаться как с предельным (*se dissiper*), так и непредельным глаголом (*marcher*). В обоих случаях аналитические структуры, в состав которых входит глагол движения *venir*, преобразованный вследствие грамматикализации, имеют терминативный характер. Конструкция *venir à peine + Inf* имеет значение непосредственной завершенности, а значение результативности является сопутствующим и вторичным для данного словосочетания. Глагол *venir* в подобных условиях, продолжая оставаться значимым для выражения аспектуального значения, десемантизируется, перекладывая эту функцию на наречие *à peine*. В семантическом плане разница между аналитической конструкцией *venir de + Inf* и перифразой *venir à peine* делает дистанцию между смысловым глаголом и точкой отсчета более короткой.

Таким образом, анализ имediataных конструкций во французском языке показал, что роль обстоятельств в реализации аспектуальных значений глагола исключительно велика. Глаголы движения, выступающие в роли служебных элементов перифраз, способны уточнять и модифицировать потенциальное значение предельности / непредельности смыслового глагола. Фундаментальный глагол *aller* в глагольной конструкции *aller + inf* участвует в выражении временной ситуации «приближающегося вступления в процесс». Глагол *venir* обладает большей степенью грамматикализации, делает упор на перфективности действия или процесса, тогда как глубинная структура глагола *sortir* придает значение 'выхода из процесса, действия, состояния', т.е. финальной фазы действия и предполагает его относительную длительность.

Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 372 с.

Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 260с.

Богданова С.Ю. Пространственная метафора в концептуализации абстрактных понятий // Говорящий и наблюдатель. – Новосибирск, 2000. – С. 149-154.

БЭСЯ – Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов. – Л.: Наука, 1965. – С. 129-142.

Демиденко Л.П. Способы выражения начала глагольного действия в русском языке // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1963. – 248 с.

Илия Л.И. Пособие по теоретической грамматике французского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 215 с.

Копров В.Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков: Учебное пособие. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. – 226 с.

Крушельницкая К.Т. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. – М., 1961. – 153 с.

Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. – 2000. – № 1. – С. 10-32.

Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 263 с.

Реферовская Е.А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. – Л., 1984. – С. 91-109.

Рянская Э.М. Способы действия в когнитивном аспекте. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 191 с.

Холод С.И. Предельность / неопределенность глаголов движения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 178 с.

Штейнберг Н.М. Так называемое будущее предварительное (*futur antérieur*) в современном французском языке (к вопросу о соотношении вида и времени в системе французского глагола) // Учен. записки ЛГУ. Серия филологических наук. – Л., 1955. – Вып. 15. – № 156. – С. 265-281.

Henricksen A.-J. Les périphrases verbales du français moderne // *Revue romane*. – 1967. – Numéro spécial 1. – P. 45-56.

Lyons J. *Semantics*. – Cambridge, 1977. – Vol. 2. – 897 p.

Schogt H. *Le système verbal du français contemporain*. – P.: The Hague, 1968.

Источники

Alain-Fournier H. *Le grand Meaulnes*. – P.: La Spiga languages, 1998. – 339 p.

Maupassant G. de. *Lettre d'un fou // Contes et Nouvelles*. – P.: Gallimard, 1984. – 378 p.

Queneau R. *Pierrot mon ami*. – P.: Gallimard, 1961. – 252 p.

Yourcenar M. *Mémoire d'Hadrien*. – P.: Gallimard, 1980. – 364 p.